

Левой рукой Се Лэй ухватился за дверную ручку и слегка потянул её на себя, даже не глядя, есть ли там внутри хоть какая-то «гадость». Правой рукой он с размаху ударил молотком вперёд.

— Фух, пронесло, никаких монстров. — Се Лэй похлопал себя по бешено колотящейся груди и шумно выдохнул. Успокоив нервы, он направился к следующей кабинке.

Всё по тому же порядку: левая рука открывает дверь, правая заносит молоток. Хм, тоже пусто. — Фух, ох. — Сегодня ему явно улыбнулась удача. Что ж, проверим следующую. Действуя по привычной схеме, Се Лэй проверил оставшиеся три кабинки. Никаких аномалий обнаружено не было, оставалось только проверить женский туалет.

Но ведь придётся идти через тот коридор! Что, если его там обнаружат те самые монстры-зомби?! Тогда ему точно конец. С другой стороны, не проверив, он не сможет успокоиться: вдруг там прячется какая-нибудь женщина или извращенец? А что, если они как раз превращаются в зомби? А вдруг «они» сейчас сами сюда придут? Сердце Се Лэя ушло в пятки: идти проверять страшно, а не проверять — тревожно. Что же делать?! От безысходности Се Лэя чуть не трясло, но страх сковывал ноги, не давая сделать и шага.

Да что же это такое! Точно, можно просто спрятаться в туалетной кабинке, запереть дверь и никуда не выходить. Наверное, полиция уже спешит навести порядок, и тогда он будет в безопасности. Да, так и сделаю. Сказано — сделано. Прижав горлышко пустой бутылки к крану, Се Лэй наполнил её водой, после чего забрался в самую дальнюю кабинку и стал ждать спасения...

Ожидание тянулось бесконечно. Осушив пустую бутылку в шестой раз, Се Лэй окончательно потерял терпение. Даже при самом худшем раскладе не может быть всё настолько запущенно! Он не услышал ни единой сирены, не говоря уже о самом появлении полиции.

— Я прячусь здесь уже часа два, а то и три. Интересно, домашние переживают? Точно, позвонить и сказать, что всё в порядке — почему я сразу до этого не додумался? — Он запустил руку в сумку.

— Эй, нет... Как такое возможно, я же чётко помню, что взял телефон перед выходом! — Се Лэй в панике вскочил на ноги и принялся шарить по остальным карманам. — Нет, нигде нет. Но как? Я ведь точно помнил, что он при мне. Неужели обронил? Правда обронил? — Обыскав все карманы вдоль и поперёк, Се Лэй был вынужден смириться с горькой правдой. — Похоже, и правда потерял. Чёрт, и что теперь делать? Идти на улицу его «подбирать»? Тц, пожалуй, обойдусь. — При одной мысли об окровавленных, мерзких телах монстров у Се Лэя дыбом вставали волосы на теле — куда уж ему выходить. Поразмыслив так и эдак, он принял решение: ждать. Ни за что не выйдет, пока кто-нибудь не придёт его спасти.

Приоткрыв дверь на узкий просвет, Се Лэй выглянул наружу: безопасно, никого. Он до боли сжал в руке маленький гвоздодёр — сейчас это было его единственное оружие выживания. Выставив левую ногу и ступив на носок, затем правую — тоже на носок, Се Лэй, стараясь не

издавать ни звука, на цыпочках прокрался к умывальнику, снова наполнил бутылку водой и вернулся в самую дальнюю кабинку.

Тут было ужасно грязно: туалетная бумага со следами жёлто-чёрных нечистот валялась прямо в маленьком пластиковом ведёрке у задней стенки, а половина рулона и вовсе валялась на полу. Но сейчас было не до того — Се Лэй плюхнулся на пол, схватил бутылку и жадно сделал пару больших глотков. Жарко и страшно; не сводя глаз с щели под дверью, Се Лэй смертельно боялся, что оттуда просунется какая-нибудь недружелюбная тварь.

Отчаяние.

Тук... тук... тук... Слишком тихо. Вокруг стояла мёртвая тишина, нарушаемая лишь капающей из крана водой. Тревога вновь расползалась по углам. Будь проклят тот, кто устанавливал этот кран — мало того, что закрепил плохо, так ещё и течёт. В чересчур тихой обстановке Се Лэй отчётливо слышал стук собственного сердца, и привычное «кап-кап... кап...» неизбежно усилилось, превратившись в зловещее «тук, тук, тук».

Время шло секунда за секундой, небо постепенно темнело. За окнами больше не струился успокаивающий солнечный свет, его место заняла крошечная тьма. Ни сирен, ни полицейских, ни репортёров — только нескончаемый стук капель да изредка залетающий ветерок. Казалось, это место забыл весь белый свет. Се Лэй казалось, что его сердце вот-вот разорвётся от напряжения. Под щелью двери залегла сплошная тьма, слабый лунный свет не пробивался внутрь. Ни света, ни еды, постоянный страх вперемишку с усталостью и голодом — Се Лэй чувствовал, что близок к нервному срыву.

— Что мне делать? Я хочу домой... Мам, уу-у... уу-у... — В эту жуткую ночь Се Лэй сидел на корточках в туалетной кабинке, обхватив колени руками. Больше не в силах сдерживать эмоции, он тихо заплакал.

Будучи тепличным ребенком, рождённым в эпоху мира, разве Се Лэй мог представить себе подобное? Одиночество, какого он никогда прежде не испытывал, сжало его со всех сторон, не давая вздохнуть.

— Нет, я должен домой. Точно, я хочу домой, хочу хойгоужоу и нормально выспаться в своей кровати. Я хочу домой, домой... — Бормоча это добрую минуту, Се Лэй вдруг нервно вскочил, распахнул дверь кабинки и направился к выходу из туалета.

— Домой, я хочу домой, мама, наверное, с ума от беспокойства сошла, я хочу домой, домой... — Шатаясь, Се Лэй доковылял до главных дверей туалета, снял щеколду изнутри и принялся тянуть железную решётку.

— Дзинь-лать~ дзинь-лать~ дзинь-лать... — Звук сдвигаемой железной решётки резал слух в тишине этой ночи. А Се Лэй, казалось, ничего не замечая, упрямо продолжал тянуть её. — Дзинь-лать~ дзинь-лать... Я хочу домой, домой, домой... — Словно заезженная пластинка, он безостановочно твердил о доме, но голос его звучал до того пусто, словно лишённый души и

лишённый малейших признаков эмоций. Решётка подалась, открыв узкую щель, и Се Лэй нетерпеливо шагнул за порог.

— Голоден... — «Голоден...» — «Голоден, блин...» — «Жрать... жрать...» Сразу с нескольких сторон разнеслись голоса. От этого звука, похожего на озёрную воду суровой зимы, Се Лэй слегка пришёл в себя.

— Что я вообще делаю? — Се Лэй растерянно посмотрел на собственные руки. — Что со мной не так? Однако времени на раздумья у него оставалось мало: звуки «голода» становились всё громче, и было очевидно, что их обладатели приближаются.

— Мамочка! — Постояв в оцепенении пару мгновений, Се Лэй окончательно пришёл в себя. Медлить было нельзя: в лунном свете уже проступало несколько покачивающихся тёмных силуэтов, движущихся в его сторону. Закрывать дверь нельзя — звук захлопывающейся створки неминуемо привлечет ещё больше «людей». А если попытаться забаррикадировать проход — тогда точно отрежешь себе все пути к спасению. Сейчас решётка была открыта лишь наполовину человеческого роста, и, судя по всему, у этих тварей, способных лишь мычать «голод», не хватило бы ума распахнуть её полностью. Но что, если они протиснутся боком? Эта щель была достаточно широкой, чтобы взрослый человек мог проскользнуть внутрь, даже не задев раздвинутые створки решётки. К чёрту, была не была! В худшем случае придётся драться с ними насмерть. Молниеносно прокрутив эту мысль в голове, Се Лэй бросился обратно вглубь туалета.

В темноте не разобрать где право, а где лево. Наугад распахнув дверь первой попавшейся кабинки, Се Лэй стрелой залетел внутрь, затворил изнутри дверцу и защёлкнул замок. Мёртвой хваткой вцепившись в маленький гвоздодёр, он прижался щекой к двери, прислушиваясь к звукам снаружи...

— Голоден... — «Голоден, блин!» — «Жрать...» — «Голоден...» — «Жрать...» Снаружи за решётчатой дверью раздалась целая какофония ужасающих звуков. Пытаясь унять бешеный пульс, Се Лэй сделал несколько глубоких вдохов. Вдох, выдох; вдох, выдох; вдох, выдох; вдох... Заставив тело подчиниться ритму дыхания, он начал охватывать паникой: а что, если эти монстры... ну, зомби — будем называть их зомби, раз уж они так похожи на тех, что из кино — что, если эти зомби ворвутся сюда? Драться с ними? Сражаться? Насмерть? Сражаться... Повторив эту мысль несколько раз, Се Лэй окончательно убедился, что у него на это не хватит смелости. При одной мысли о том, как его эффектно повалят на землю и станут пожирать, отрывая куски живой плоти, Се Лэй испытывал животный ужас. Неужели покончить с собой? Этим? Он посмотрел на зажатый в руке маленький гвоздодёр и усомнился, что им вообще можно совершить самоубийство. А если врезать себе по голове молотком и не умереть, но при этом привлечь зомби — шутка выйдет запредельная. К тому же, храбрости на суицид у него тоже не было. Мысли о жизни и смерти вихрем крутились в голове. Се Лэй чувствовал, что от напряжения расколется череп. Как же поступить! Ему безумно хотелось заорать во весь голос, чтобы выплеснуть сидевший внутри страх, но суровая реальность заставляла держать эти слова за зубами.

Железная решётка снова заскрипела — «дзинь-лать, дзинь-лать», сопровождаемая безостановочным мычанием «голод». Очевидно, кто-то раскачивал её, и даже куриными

мозгами Се Лэй мог догадаться, кто именно. Дерьмо, неужели его жизнь действительно обойдётся здесь? Дерьмо, дерьмо... Судя по доносившимся снаружи звукам, у решётки толпилось не меньше десятка зомби. Если они действительно прорвутся внутрь, Се Лэй понятия не имел, что ему делать — только ждать смерти. Время сейчас казалось невыносимо медленным, Се Лэй чувствовал себя способным физически осознать пыль времени, поднимаемую каждым мгновением.

Зомби не отличались большим умом: решётку, которую изначально можно было легко распахнуть в стороны легким движением, они безуспешно трясли взад-вперёд уже добрых несколько минут, но та всё никак не поддавалась. Впрочем, скрипучие звуки «кряк-кряк» намекали, что долго она не выдержит.

— Шестьдесят секунд... Восемьдесят... Сто десять... Сто пятьдесят... Двести... Двести тридцать... — Се Лэй мысленно отсчитывал секунды, словно овец перед сном. Триста секунд. Прошло почти пять минут, а эти зомби так и не открыли решётку. Считать ли это везением или полнейшим невезением? Жизнь продлили на пять минут, но радости Се Лэю это не принесло ни капли. Судя по шуму снаружи, собравшаяся толпа зомби насчитывала никак не меньше двадцати особей, а то и больше. Бессмысленно переживать приближение смерти и при этом быть совершенно не в силах ничего изменить — от этого ощущения просто выворачивало наизнанку. Сколько мне ещё осталось? Минута? Две? Или три? Не в силах совладать с безумными мыслями в голове, Се Лэй просто бросил считать эти глупые цифры. В конце концов, он пока ещё жив, дышит и способен мыслить — быть может, в этом и заключалось величайшее счастье. Но позволить престарелым родителям хоронить сына — разве это не верх несыновней почтительности? Папа, мама, простите меня, надеюсь, вы будете жить долго и счастливо, живите...

Чудо.

Амплитуда раскачивания железной решётки становилась всё больше, и лязгающий скрежет нарастал. Се Лэй уже начал возносить последние молитвы: он прекрасно представлял, что случится, как только эта барьерная решётка рухнет. Сожрут. Се Лэй не смел произносить это слово в уме, ведь стоило ему представить, как эти зомби разорвут его на полоски мяса и отправят в те разинутые пасти, источающие отвратительную вонь, как тело разом теряло все кости, становясь мягким и ватным, не способным удержать и каплю силы.

— Фух... ох... фух... ох... фух... — Безотказные прежде глубокие вдохи теперь совершенно не помогали, организм всюду выбрасывал адреналин. Под всё более яростный визг и скрежет решётки Се Лэю казалось, что сердце вот-вот вырвется из грудной клетки. Черт побери! — пару раз яростно стукнув себя кулаком в грудь, он попытался успокоиться. — Умру, так хоть прихватчу с собой пару тварей, мать вашу!

В крайностях всегда происходит поворот вспять — то же самое касается и людей. Когда страх и тревога доходят до определённой точки, они превращаются в непоколебимую храбрость. Так случилось и с Се Лэем.

Вены на правой руке, сжимавшей гвоздодёр, вздулись в несколько раз, но он даже не заметил

этого. Сделав пару шагов назад и прислонившись спиной к стене, он в упор уставился на дверь кабинки — это была его последняя линия обороны. Если зомби всё-таки прорвутся сюда, останется только биться насмерть.

— Черт побери, интересно, превращусь ли я сам после смерти в эту погань? Хм, вряд ли: при моём весе в каких-то сто сорок с небольшим фунтов от меня перед стаей зомби в лучшем случае останется один волосок, ха-ха... ха-ха. — Перед лицом смерти Се Лэй даже воспрянул духом. Раз уж всё равно умирать, то какая разница, рано или поздно. Единственное, немного жаль: в свои двадцать один год он до сих пор девственник. Знал бы — не стал бы так консервативно беречься для будущей жены. Ха-ха, ладно, в следующей жизни.

В конце концов железная решётка не выдержала нагрузки и с грохотом рухнула на пол.

— Прощайте, папа, мама, старшая сестра и вторая сестра, прощайте... Прощайте, мои родные, пусть у вас всё будет хорошо, благословляю вас, родные мои...

На шее у него висел кусок белого нефрита — сестра купила ему этот талисман на свадьбу. Се Лэй засунул его в рот, прикусив зубами, и приготовился к отчаянной схватке.

— Бах... бах... трах... бряк... трах-бряк... — Словно по чьему-то сговору, неподалёку раздался другой грохот, но звук этот вовсе не был похож на падение железной решётки. Он был куда громче, мощнее и носил более продолжительный характер. Неужели где-то рухнуло массивное стеклянное окно? Впрочем, у Се Лэя не было времени гадать, ведь топот ног по полу уже отдавался внутри самого туалета.

Не смея даже вздохнуть полной грудью, максимально замедлив и укротив ритм дыхания, Се Лэй натянул нервы струной — малейшая ошибка, и она лопнет. Не бояться смерти невозможно, никто в здравом уме не станет искать кончины. Но когда смерть неизбежна, остаётся лишь собрать последние крупницы мужества и встретить её лицом к лицу.

— Голоден... — «Жрать...» — «Голоден...» — «Жрать...» Узкий туалет заполняли жуткие, леденящие душу звуки. Почему рука не слушается? Почему она так сильно дрожит? Он ведь не то чтобы сильно боялся, так почему тело реагирует так бурно? Когда эти страшные вопли раздались прямо за дверью кабинки, Се Лэй отчётливо почувствовал, как вся храбрость тает внутри него без следа. Черт побери, пока в руках ещё есть хоть какие-то силы, лучше выскочить наружу и срубить пару зомби, чем ждать, пока они обнаружат его, выбьют эту дверь, а у него самого уже не останется сил даже замахнуться молотком. Сказано — сделано. Се Лэй положил руку на дверную ручку, готовясь распахнуть дверь навстречу своему грандиозному финалу.

— А-а! А-а! На помощь! Есть тут кто-нибудь? Спасите нас...

— Помогите! Спасите! Убирайтесь, прочь, монстры, пошли вон отсюда, умоляю, не ешьте меня...

— Прорвались! Эти монстры прорвались! Брат Хао, монстры прорвались, что делать?! А-а, не бросайте нас, Брат Хао, не бросай, не бросайте нас! А-а-а, прочь, не подходите, не подходите ко мне! Брат Хао, Брат Хао, спаси меня, умоляю, спаси меня...

— Мать твою, ублюдок, не тяни меня за собой! Хочешь сдохнуть —дохни быстрее, но не тащи меня на дно! Если не отпустишь, не взыщи за то, что забуду о братских узах, слышишь? А ну убери свои грязные руки, иначе я тебе их отрублю! Ты вообще слышишь меня, мать твою, бездарь?!

— Не надо, не надо, Брат Хао, я сделаю что угодно, только не бросай, не бросай... А-а-а...

Неподалёку снова зашумело: судя по всему, там находились такие же выжившие, но их положение, похоже, было куда хуже его собственного. Хм, пожалуй, стоит ещё немного подождать. При таком шуме, глядишь, и здешних зомби отвлечёт — если так выйдет, ему, возможно, и умирать не придётся.

Снова прижавшись спиной к стене, Се Лэй стал ждать развития событий. Но, к сожалению, произошло обратное: после недолгой возни в той стороне воцарилась абсолютная тишина. Неужели их так быстро сожрали зомби? Какого чёрта, почему так быстро?! Поорали бы ещё немного! Раз уж всё равно помирать, проявили бы милосердие, отвлекли бы на себя хотя бы часть моих зомби! — с нескрываемой злобой думал Се Лэй. Ну же, кричи! Быстрее, завопи ещё хоть пару раз, мать твою! Прислушиваясь к шагам зомби, бродивших по туалету, Се Лэй начал терять терпение. Черт побери, переносить такие муки хуже, чем пойти и сгинуть в честном бою! Ублюдок, если ты сейчас же не заорешь, мне останется только выскочить наружу и драться!

— А-а, моя нога! Боже мой, моя нога, мою ногу... Спасите, помогите, я не хочу умирать, спасите...

— Тихо! Заткнись, не привлекай зомби, ты, сукин сын, ты меня слышишь?!

— Спасите меня! Быстрее, спасите меня, меня укусили, умоляю, спасите! Я не хочу умирать! А-а-а... Прочь, не ешьте меня, убивайтесь! Помогите, спасите...

— ГХЫ-Ы-Ы-Ы... —

Это что... выстрел? Се Лэй вздрогнул всем телом. По сравнению с леденящими кровь криками зомби снаружи этот выстрел прозвучал куда более оглушительно. В тишине ночи грохот выстрела разорвал ночную мглу, словно маяк, указывая толпе мертвецов верное направление.

— Долбаный идиот! Кто просил тебя стрелять?! Я же велел ему заткнуться, а ты, тупица, взял и пальнул!

— Но, босс, он же так орал, что привлёк бы этих монстров...

— Мать твою за ногу! Выстрел привлечёт этих монстров в сто раз быстрее!

— Говорите тише, идиоты! Хотите привлечь сюда всех зомби в округе, а? Всему отряд назад! Здесь больше небезопасно, отступаем, все за мной!

Услышав доносившиеся издалека новые препирательства, Се Лэй злорадно улыбнулся. Тихонько прильнув к двери, он изо всех сил вслушивался в передвижения зомби внутри туалета. Отлично! Беспорядочные шаги направлялись к выходу, да и жуткий вой стихал — судя по всему, стая мертвецов услышала тот самый шум на другом конце. Уходите, уходите скорее, проваливайте к чёртовой матери и больше никогда не возвращайтесь!

Прошло немало времени, прежде чем в туалете окончательно стихли любые звуки. Но Се Лэй всё равно не решался расслабиться: если открыть дверь прямо сейчас и натолкнуться на какого-нибудь упёртого зомби, это будет конец. Люди порой бывают на редкость тугодумами, с чего бы зомби быть лишенными таких исключений?

Рассвет.

Широко открытыми глазами Се Лэй в упор смотрел на дверь кабинки, отгоняя накатывавшую волну сонливости — на кону стоял вопрос жизни и смерти, стоило только уснуть, как проснуться уже не удастся...

Первые лучи утреннего солнца пробились сквозь щели в двери. Се Лэй отпустил натянутые за всю ночь нервы. Слава богу, я жив! Я всё ещё жив! Человеку необходим свет, и когда ласковое солнце согрело его тело, Се Лэй наконец успокоился. Снова прислушавшись к звукам снаружи и убедившись, что никаких посторонних «личностей» там нет, он осторожно толкнул дверь кабинки и вышел.

— Уф... — Перед глазами предстала картина полного разгрома. Хотя разрушения в туалете были не столь масштабны, залитый кровью пол вызвал у Се Лэя непреодолимый приступ тошноты.

— Уф-уф... уф... уф... — Больше не в силах сдерживать рвотные позывы, подступавшие к самому горлу, Се Лэй уперся руками в край рамы умывальника и его вырвало.

— Уф-уф... фух... полегчало. Ох, до чего же мерзко... фух. — Вдоволь выплеснув наружу всё дурное самочувствие, Се Лэй почувствовал себя значительно лучше. Он поднял голову, чтобы осмотреть окрестности. Черт побери, эти зомби... погодите, а это что такое?

Взгляд Се Лэя выперил на полу какую-то странную штуковину. Что это? Рассмотреть толком не получалось, и Се Лэй сделал шаг вперёд, чтобы приглядеться.

— Это же?.. Уф... кхм... рвота... кх-э-э...

<http://bllate.org/book/21123/2143605>